

дек. 1998

Кейдж Николас

Звезды на полосах

— Почему вы решили сняться в триллере "Глаза змеи"?

— Ну, во-первых, мне давно хотелось поработать с Брайаном Де Палмой. Он очень смелый режиссер, обладает неповторимым стилем и умеет рисковать. Мне очень понравился сценарий: в нем все оказывается не такими, какими поначалу кажутся. Продюсеры вынесли на рекламный плакат отличную фразу: "Верь всему, кроме своих глаз". Я понял, что может получиться фильм, который мне захочется посмотреть как зрителю, потому что Брайан может подать эту историю в свойственной ему эффектной форме.

— Вступительная сцена фильма снята единым планом длиной 16 минут. Как вы ее снимали?

— Впечатляет, правда? Вообще-то это технически невозможно - снимать 16 минут подряд, пленки максимум хватит на 10, но Брайан сделал так, что никто не замечает склеек. Во время съемки этой сцены была мобилизована вся съемочная группа: мы сняли сразу первые 26 страниц сценария. Это было что-то фантастическое! Конечно, работать пришлось очень интенсивно, особенно мне. Я не люблю спешить, обожаю паузы в тексте, предпочитаю работать над диалогами и монологами, продумывать заранее ритм, внутреннюю пунктуацию. А здесь было колоссальное давление на актера. Но все происходило так весело, энергично и напористо, что невозможно было не включиться в общий ритм. Думаю, Гэри Синизу было так же трудно, как и мне.

— Как вы охарактеризовали вашу работу с Синизом?

— Это было как партия в пинг-понг. Нам нужно было разговаривать среди этого шума и бардака в оркестровке Брайана - то есть стать частью его плана. Конечно, мы заранее скрупулезно подготовили и продумали все детали. Было удивительное ощущение: с одной стороны - жуткой скованности, с другой - невероятной, пьянящей свободы. Это уникальный актерский опыт.

— Недавно вы работали с еще одним мэтром хореографии "экшн" - Джоном Ву. Вы можете сравнить их методы?

— Я никогда не беру на себя смелость сравнивать режиссерские стили - боюсь случайно обидеть тех, с кем мне довелось работать. Тем более, что работать с режиссерами такого калибра - невероятное наслаждение. На каждом фильме я столько научился! Единственное, что мне хотелось бы сказать про обоих - что не только зрители испытывают головокружение, сталкиваясь с их работами. Во время съемок у актеров тоже часто кружится голова, потому что их снимают несколькими камерами и приходится жить в общем ритме. Но что меня больше всего потрясло в Де Пальме, - то, как он любит актеров. Он в них верит. Рядом с ним актер чувствует себя в безопасности. Брайан успевает работать и с мизансценой, и с актерами.

— Во время съемок финал сценария был изменен. Сегодня вы довольны результатом?

— Когда я читал первый вариант сценария, финал показался мне очень эффектным. Сегодняшний финал кажется мне более логичным по отношению ко всему сюжету. Нужно было громко разрядить накопившееся напряжение.

— Вся первая сцена фильма происходит во время матча бокса. Вам нравится бокс?

— Я немного боксировал, когда был подростком. Сейчас люблю смотреть, как боксируют другие. Впечатляющее зрелище.

— По ходу фильма вы также попадаете в казино Атлантик-Сити. Вы любите азартные игры?

— Нет. Работа актера - сама по себе азартная игра (смех).

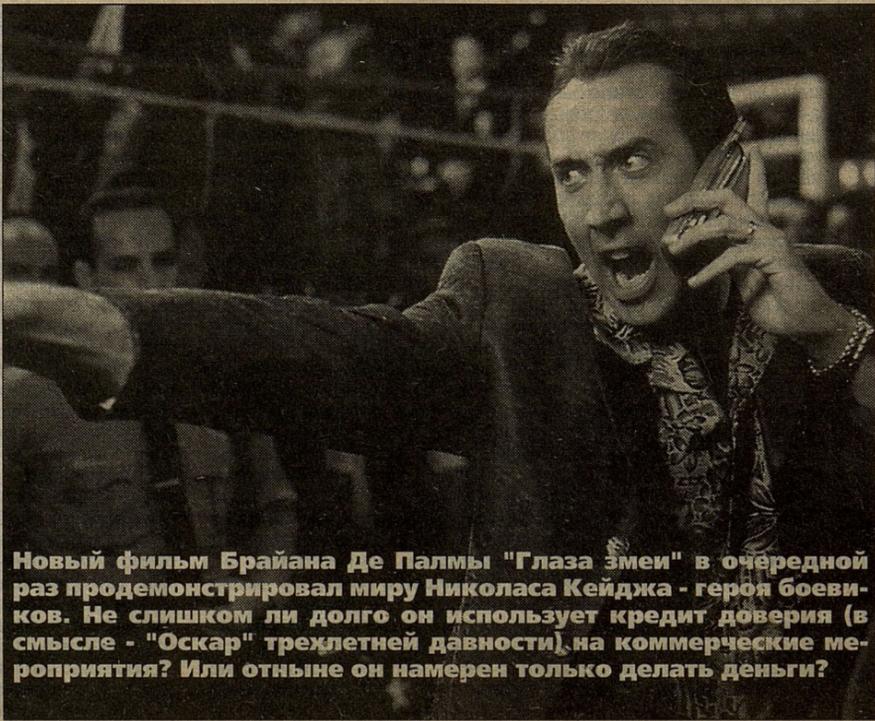
— Ваш герой Рик Санторо говорит очень быстро - совсем не так, как вы говорите в реальности. Так хотел Брайан Де Палма?

— Поскольку я родом из Лос-Анджелеса, то естественно, что я говорю не так, как Рик. Идея говорить быстро пришла мне в голову, когда я читал сценарий. Мне казалось, что Рик, привыкший к суматошной жизни Атлантик-Сити, должен жить в ритме этого города. И двигаться, и говорить. Перед этим я сыграл в "Городе ангелов" очень сдержанного и молчаливого героя, и мне было интересно попробовать прямо противоположный стиль.

— Вы часто говорили, что детально прорабатываете поведение и манеры ваших героев. Что вы дали Рикку "от себя", а что было в сценарии?

— Я создал его облик. В фильмах Де Палмы было уже столько типов в черных ко-

Николас Кейдж: "Вижу себя писателем"

Новый фильм Брайана Де Палмы "Глаза змеи" в очередной раз продемонстрировал миру Николаса Кейджа - героя боевиков. Не слишком ли долго он использует кредит доверия (в смысле - "Оскар" трехлетней давности) на коммерческие мероприятия? Или отныне он намерен только делать деньги?

Сьюзен ХОУАРД

жанных куртках, мне не хотелось идти проторенным путем. Я сразу же вообразил яркую гавайку и позолоченный сотовый телефон Рика - это идеально соотносилось с его представлениями о стиле. Если вы внимательно смотрели фильм, то, конечно, заметили, что стиль Рика эволюционирует по мере его прозрения. Как только он осознает, что погряз в коррупции, и начинает меняться в лучшую сторону, пеструю гавайку сменяют белая рубашка и темный галстук. Возможно, эти детали кому-то покажутся незначительными, но это - важная составная часть моей работы.

— В жизни вы тоже много внимания уделяете одежде?

— Знаете, что сказал Элвису Пресли пианист Либераче? "Одевайся в соответствии с талантом". Мне всегда нравилась эта фраза. Когда я в "оранжевом" настроении, буду носить оранжевую рубашку, когда в "зеленом" - зеленую.

— Вы только что закончили сниматься в фильме Джоэла Шумахера "8 миллиметров", где вам снова приходится вести детективное расследование...

— Ну, это совсем другое кино. Это очень напряженный фильм, очень мрачный. Герои этого фильма пытаются персонализировать Зло в чистом виде. Мое нисхождение в преисподнюю в "8 миллиметрах" гораздо страшнее, чем в "Глазах змеи". Я веду расследование по поводу так называемого snuff movie - фильма, в котором перед камерой совершают реальные убийства - и по ходу расследования встречаюсь с множеством странных и страшных людей из мира порнографии и подпольного кино.

— Вас тревожит насилие в фильмах, где вы снимаетесь?

— Знаете, однажды я спросил Дэвида Боуи, как ему удается после стольких лет работы на сцене оставаться настолько искренним. Он ответил: "Потому что я по-прежнему в нерешительности и мне по-прежнему дискомфортно наедине с моей музыкой". Я тоже предпочитаю в работе чувство дискомфорта. И чем более страшен и страшен сюжет, тем сильнее дискомфорт. Впрочем, если говорить честно, я испытываю страх и чувство неудобства каждый раз, когда приступаю к работе над новой ролью.

— После "Оскара" за "Покидая Лас-Вегас" вы снялись в одной фантастической мелодраме и четырех боевиках. Все пять фильмов стали хитами. Сегодня вы считаетесь чисто коммерческим актером.

— Это неправда! Во-первых, я никогда не изменял серьезному кино! Но если вас приглашают такие мэтры, как Джон Ву и Брайан Де Палма, разве можно отказаться? Сейчас я начал съемки у Скорсезе в фильме "Раскапывая мертвецов". Я не собираюсь до конца жизни играть только в боевиках. А во-вторых, я не считаю съемки в таких фильмах презренным занятием. Я с детства был страстным поклонником боевиков, но долгое время не знал, примут ли меня зрители в рядах крутых парней. "Эшн" - это чистой воды состояние, когда логика и разум отступают на второй план! Можно нарисовать любую картину, написать любую историю, и зритель простит все, если "экшн" будет хорошо сделан. Конечно, после "Воздушной тюрьмы" я немного беспокоился о том, что меня окончательно запишут в герои боевиков. Но, согласитесь, "Без лица" - не совсем голливудское кино, в нем есть привкус маргинальности. И разве я мог отказаться от удовольствия полфильма изображать Джона Траволту?

— Вы легко поладили с Траволтой?

— Да, нам было интересно работать. Он так здорово двигается, мне было трудно и увлекательно учиться двигаться, как он, - по сути, стать танцором без партнера. Но в конце концов я научился, понаблюдав за Джоном на съемочной площадке. Но я хочу все-таки закончить отвечать на предыдущий вопрос. Поверьте, я вовсе не изменил серьезному кино. И сегодня я готов сниматься в таких фильмах, как "Покидая Лас-Вегас". Моя цель - чередовать крупные и малобюджетные постановки по мере того как их мне будут предлагать. Например, бюджет фильма "Раскапывая мертвецов" Мартина Скорсезе значительно меньше, чем бюджет "Глаз змеи".

— Но это студийный проект и его ставит знаменитый Скорсезе.

— Видите ли, для киноманов Скорсезе - звезда, но в Голливуде его считают скорее маргиналом, чем звездой.

— Как родился этот проект и какую роль вы в нем играете?

— Я не знаю, как родился этот проект у Скорсезе. Сценарий написал Пол Шрейдер, который ранее сочинил "Таксиста". Скорсезе позвонил мне и сказал, что я его интересую как актер. Мне было чертовски приятно. Он дал мне сценарий, я прочитал и сразу же согласился. Я играю в этом фильме работника скорой помощи, который видел слишком много смертей, действие фильма в основном разворачивается

ночью. А про сюжет лучше не спрашивать-те.

— "Город ангелов" стал в США хитом-сюрпризом. Как вы объясняете его успех?

— Никто не может понять причину его успеха. Возможно, дело в том, что он рассказывает о великой любви.

— Что это, по-вашему, такое - великая любовь?

— Любовь измеряется количеством жертв, которые ты согласен ей принести. Когда человек женится, он приносит в жертву определенную часть своей свободы за право жить рядом с любимой. Какой бы ни была любовь - счастливой или несчастливой, - она всегда требует жертв.

— Назовите любимые фильмы с вашим участием.

— "Поцелуй вампира", "Покидая Лас-Вегас" и "Воспитывая Аризону".

— Почему?

— Потому что результат идеально соотносился с тем, что я мысленно видел, читая сценарии.

— А "Птичка", а "Дикие сердца"?

— Это великие фильмы, я их очень люблю, но по своему духу они мне не так близки, как те, что я назвал.

— Вам нравится слава?

— Я не собираюсь отвечать вам, что меня преследуют охотники сенсаций, что моя жизнь превратилась в кошмар и что я ненавижу деньги! Ведь я делаю дело, которое мне нравится. Конечно, бывают неприятные случаи... Недавно мы с семьей обедали в китайском ресторане, ко мне подошел тип мафиозной наружности и предложил сфотографироваться с ним и его друзьями. Поскольку я был с семьей, мне не хотелось их оставлять, я вежливо отказался. Тогда этот тип сказал, что вышибет мне мозги, если я не пойду с ним. Что делать? Пришлось пойти сфотографироваться и дать автографы моим "поклонникам". Но больше я в этот ресторан ни ногой!

— Значит, если бы не навязчивые фанаты...

— Нет-нет, дело даже не столько в фанатах. Хуже то, что когда человек становится знаменитым, все его слова попадают в печать. По-моему, в этом есть что-то нездоровое. Я начал сниматься в 17 лет, и сегодня, в 34 года, я совершенно другой человек. Однако слова и поступки почти 20-летней давности продолжают преследовать меня и сейчас. Это очень неприятно.

— Если не секрет, какие же ваши слова и поступки вас преследуют?

— Ну, нет! Если я вам скажу, их навесят на меня до конца жизни! (смех).

— Трудно ли контролировать свой имидж?

— Трудно, но возможно. Конечно, в камере пыток я расколюсь на первой же минуте! (смех). Первое время мне было трудно сдерживаться, когда меня просили рассказать о Копполе. Представьте себе - вы приходите на пробы, а за твоей спиной шепчут: "Смотри, это племянник Коппола", - и вместо проба приходится рассказывать про знаменитого дядю. Поэтому я и сменил фамилию.

— Насколько ваш имидж соотносится с реальным Николасом Кейджем?

— Имидж - странная штука. У меня репутация "черного принца", меня зовут в мрачных фильмах, а я мечтаю сниматься в комедиях. Все помнят "Покидая Лас-Вегас", но никто не помнит "Медовый месяц в Вегасе". Как я хочу сняться в музыкальной комедии!

— В "Диких сердцах" вы здорово поете...

— Скажите это продюсерам! (смех).

— У вас есть заведомо неосуществимая мечта?

— Создать издательство комиксов. Пригласить знаменитых сочинителей, знаменитых художников. Я обожаю комиксы. В детстве я вдохновлялся подвигами супергероев, и сегодня мне ужасно обидно видеть, как искусство комиксов постепенно вырождается и угасает.

— Год назад писали, что вы согласились играть Супермена в новой версии Тима Бертона.

— Да, это было бы здорово. Но пока этот проект заглох. Непонятно, аннулировали его или только отложили.

— Вы можете представить себя в старости?

— Да, конечно. Я вижу себя писателем. Именно писателем, а не сценаристом. Я очень хочу сочинять истории, но для этого нужно многое увидеть и испытать.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

● Кадр из фильма "Глаза змеи"